

Нить,
которой
нет

Элина Вейр

Нить, которой нет

<https://litres.ru/74362314>

SelfPub; 2026

Аннотация

София Воронцова летит в Грецию с простым планом: пережить предательство, выдохнуть и хотя бы несколько дней не принимать судьбоносных решений. Но судьба, похоже, воспринимает это как личный вызов.

Одна случайная находка — и София оказывается в Древней Греции, где боги существуют на самом деле, подземный мир работает по своим правилам, а у каждого живого есть нить судьбы. У каждого, кроме неё.

Теперь Мойры не знают, что с ней делать, фанатики хотят использовать её как ключ, а Аид — слишком спокойный, слишком опасный и слишком внимательный бог — пытается понять, почему рядом с Софией меняется само полотно мира.

Вот только София не привыкла подчиняться чужим планам. Даже если эти планы написаны богами.

«Нить, которой нет» — романтическая мифологическая комедия о выборе, свободе, любви и женщине, которая однажды решила поспорить с судьбой.

Содержание

Часть I. Чужая эпоха	6
Глава 1. Женщина, которая не собиралась начинать новую жизнь	6
Глава 2. В отпуске надо отдыхать, говорили они	13
Глава 3. Утро, в котором не было кофе	20
Глава 4. Местные жители	29
Глава 5. Владыка, у которого были вопросы	38
Глава 6. Гермес, который пришел слишком довольный	48
Глава 7. Река, которую нельзя переплыть	56
Глава 8. Цербер и вопрос приоритетов	65
Глава 9. Ужин с человеком, который не был человеком	72
Глава 10. Суд мертвых и очередь номер семь	81
Глава 11. Женщина у реки	89
Глава 12. Геката приходит без стука	97
Глава 13. Ночные прогулки для людей без инстинкта самосохранения	104
Глава 14. Утро после ссоры, которое тоже никто не отменял	112
Глава 15. Извинение бога смерти	118
Глава 16. Аполлон приходит посмотреть на	125

чудо

Конец ознакомительного фрагмента.

128

Элина Вейр

Нить, которой нет

НИТЬ, КОТОРОЙ НЕТ

Роман

Мифологическая романтическая комедия

*«Судьба особенно раздражается, когда ей сообщают,
что она не единственный вариант.»*

Часть I. Чужая эпоха

Глава 1. Женщина, которая не собиралась начинать новую жизнь

В тот день София Воронцова узнала две вещи.

Во-первых, шампанское из хрустального бокала действительно отмывается от белой стены хуже, чем ей всегда казалось.

Во-вторых, мужчина может семь лет говорить, что любит тебя, а потом в течение пятнадцати минут объяснить, почему квартира, фирма, два крупнейших клиента и общая подруга по имени Катя вдруг стали его личным жизненным выбором.

София сидела на кухонной столешнице в квартире, которая еще утром была их общей, и смотрела на Илью так внимательно, будто он был редким насекомым, случайно обнаруженным в пачке муки.

Илья нервничал.

Это было почти оскорбительно.

Изменял он. Деньги переводил он. Договоренности за ее спиной подписывал тоже он. Но нервничал, конечно, бедняга.

«Сонь, ты опять смотришь вот так».

«Как?»

«Как будто сейчас скажешь что-то ужасное».

«Нет. Я думаю».

«О чем?»

«Как мне повезло, что детей у нас нет. Представляешь, пришлось бы объяснять ребенку, почему папа внезапно оказался моральным поносом».

Илья закрыл глаза.

«Вот. Именно поэтому с тобой невозможно разговаривать».

София медленно поставила бокал на стол.

«Нет, дорогой. Со мной невозможно разговаривать, потому что я задаю вопросы, на которые тебе неудобно отвечать. Это немного другое».

Он дернул плечом и прошелся по кухне.

Семь лет назад ей нравилось, как он ходит. Уверенно, легко, будто в любой комнате заранее знал, где его место. Сейчас выяснилось, что место он тоже определял заранее. Желательно чужое.

На столе лежала папка с документами. Илья положил ее туда двадцать минут назад и предложил «не превращать все в войну».

Отличная формулировка от человека, который уже успел провести артподготовку, захватить территорию и назначить себя миротворцем.

Их небольшое агентство они собирали вместе. София вы-

страивала процессы, искала подрядчиков, ночами сводила бюджеты, вытаскивала провальные проекты и умела за три звонка организовать то, что остальные организовывали за три недели. Илья продавал. Он был обаятельный, убедительный, умел дружить с клиентами и красиво рассказывать о том, что потом воплощала в жизнь София.

Это работало.

Пока однажды София не обнаружила, что два ключевых договора переоформлены на новую фирму Ильи. Катя, ее подруга со второго курса и руководитель клиентского отдела, числилась там партнером.

А еще Катя числилась в телефоне Ильи под совершенно идиотским мужским именем «Андрей логистика».

София до сих пор считала, что именно это было самым обидным.

Не измена.

Не деньги.

«Андрей логистика».

Катя хотя бы заслуживала какого-нибудь «Александра инвестиций».

«Я оставляю тебе твою долю», сказал Илья, словно вручал гуманитарную помощь.

«Мою долю в чем?»

«В старой компании».

«В той, из которой ты вывел клиентов?»

«Не начинай».

«Я не начинаю. Ты уже закончил. Я просто читаю титры». Илья разозлился. Наконец-то. Софии стало почти легче. «Ты всегда должна быть самой умной?»

Она улыбнулась.

«Нет. Сегодня планировала дать тебе шанс».

Он выругался.

София спрыгнула со столешницы, взяла папку и прошла в спальню.

Самое неприятное заключалось в том, что ей хотелось плакать.

Не красиво. Не одной прозрачной слезой под музыку. По-настоящему. С распухшим носом, красными пятнами на лице и мерзким вопросом: как ты могла не видеть?

Она открыла шкаф и достала чемодан.

«Ты куда?» спросил Илья из дверей.

«В Грецию».

Он даже перестал злиться.

«Сейчас?»

«Послезавтра».

«Сонь, у нас тут вообще-то...»

«У нас тут вообще-то больше ничего нет».

Она сказала это ровно.

Вот только внутри что-то провалилось.

Поездка была куплена четыре месяца назад. Десять дней в Греции, которые должны были стать передышкой после тяжелого сезона. Илья неделю назад заявил, что не сможет по-

ехать из-за срочного клиента.

Теперь София понимала, как звали срочного клиента.

Вероятно, Катя.

Или Андрей логистика.

София сложила в чемодан первую попавшуюся одежду.

«Ты серьезно собираешься уехать и сделать вид, что ничего не произошло?»

Она повернулась.

«Нет. Я собираюсь уехать, потому что произошло достаточно».

«Мы можем все обсудить».

«Ты обсуждал. С Катей. За моей спиной. Очень продуктивно, судя по документам».

Илья побледнел.

Попала.

Раньше София любила попадать словами. Теперь почему-то удовольствия не было.

Она застегнула чемодан.

«Когда вернусь, заберу остальное. Документы отдаю юристу. Со мной по работе больше не связывайся».

«Ты думаешь, можешь просто так все перечеркнуть?»

София задержалась у двери.

Семь лет.

Совместные завтраки. Первый офис в комнате без окон. Дешевая пицца в два часа ночи. Мечты о доме. Его ладонь у нее на затылке, когда она засыпала в машине. Катя, которая

держала ее за руку после смерти бабушки. Общие друзья. Общие планы.

Нельзя было перечеркнуть.

Можно было только признать, что часть написанного оказалась ложью.

«Нет», тихо сказала София. «Я думаю, что вы уже сделали это за меня».

Она ушла.

В лифте плакать не стала.

В такси тоже.

Заплакала только в гостиничном номере, когда обнаружила в чемодане одну мужскую футболку Ильи, которую бросила туда по привычке.

София сидела на полу, держала футболку двумя пальцами и ненавидела себя за то, что даже теперь какая-то часть ее хотела позвонить ему и спросить, зачем.

Почему было недостаточно просто разлюбить?

Зачем понадобилось сначала сделать ее дурой?

На следующий день она сменила пароли, отправила документы адвокату и заблокировала Катю.

Еще через день села в самолет до Афин.

Она не собиралась начинать новую жизнь.

Ей вообще хотелось дней пять лежать лицом в подушку, а потом вернуться и методично разрушить Илье несколько квартальных отчетов.

Но судьба, как выяснилось позже, имела очень дурную

привычку путать планы людей со своими.

А София имела еще более дурную привычку спорить.
Даже с судьбой.

Глава 2. В отпуске надо отдыхать, говорили они

Греция встретила Софию солнцем, белыми стенами и абсолютным нежеланием учитывать тот факт, что у нее случилась личная катастрофа.

Море было неприлично синее.

Оливковые деревья шелестели так умиротворенно, будто никто никогда не изменял никому с лучшей подругой.

В маленькой таверне хозяин, узнав, что София путешествует одна, бесплатно поставил перед ней тарелку с инжиром и заявил по-английски, что женщина без мужчины в отпуске наконец-то может нормально поесть.

София решила, что Греция ей нравится.

Первые три дня она честно старалась отдыхать.

Ходила по Афинам, поднималась к Акрополю, пила кофе, читала таблички в музеях и однажды целых семь минут не думала об Илье.

На восьмой минуте телефон показал письмо от адвоката.

София выключила телефон.

На четвертый день она взяла машину и поехала на Пелопоннес.

План был прост: Спарта, Мистра, море, небольшой гостевой дом недалеко от Гитиона. Никаких мужчин, никаких решений, никаких разговоров о том, что она теперь должна

«собрать себя заново».

София считала эту фразу оскорбительной.

Она не разбилась.

Она была целая.

Просто очень злая.

На пятый день хозяйка гостевого дома, Мария, рассказала ей про мыс Тенарон.

«Там красиво», сказала она. «И почти никого».

«Вот это уже звучит как реклама».

Мария засмеялась.

«Древние считали, что там вход в царство Аида».

София подняла голову от кофе.

«Прямо официальный?»

«Один из. У греков было много входов в подземный мир. Мы предусмотрительный народ».

София усмехнулась.

Про Аида она читала в детстве много. Не потому, что была мрачным ребенком. Просто остальные олимпийцы довольно быстро начинали вызывать вопросы.

Зевс был ходячим семейным кризисом.

Посейдон выглядел человеком, которому нельзя доверять лодку и настроение.

Аполлон был красив, талантлив и регулярно создавал окружающим серьезные проблемы.

Арес вообще казался доказательством того, что бессмертие выдают без психологического тестирования.

На их фоне Аид, который большую часть времени сидел у себя, работал и не вмешивался в чужие браки, выглядел подозрительно нормальным.

Да, похищение Персефоны сильно портило резюме.

Но даже там версии мифа отличались.

«Ладно», сказала София. «Пойду в гости к самому адекватному мужчине греческой мифологии».

Мария поперхнулась кофе.

«К Аиду?»

«Вы других знаете?»

К мысу София приехала ближе к вечеру.

Дорога становилась все уже, горы спускались к морю острыми серыми уступами, а ветер трепал волосы так, будто имел личные претензии.

Она оставила машину и пошла по тропе.

Белое святилище Посейдона давно превратилось в руины. Камни нагрелись за день. Море далеко внизу било в берег.

София сняла солнечные очки и впервые за несколько дней почувствовала не раздражение и не боль.

Тишину.

Она стояла на краю древнего мира, если верить табличкам, и думала, что люди тысячи лет назад приходили сюда с теми же страхами.

Любили.

Предавали.

Хоронили близких.

Просили богов о невозможном.

Потом исчезали.

Может быть, Илья не заслуживал такого количества мыслей.

София спустилась ниже, к пещере.

Тропа была почти пустой. Телефон перестал ловить связь.

«Отлично», пробормотала она. «Если меня сожрет древнегреческое чудовище, отзыв я уже не оставлю».

У входа в пещеру воздух оказался неожиданно холодным.

Внутри пахло камнем и морской солью.

София включила фонарик на телефоне.

Она не собиралась лезть далеко. Более того, София вообще считала людей, которые в одиночку лезут в пещеры без снаряжения, естественным отбором в удобной обуви.

Но в нескольких метрах от входа на земле что-то блеснуло.

Она наклонилась.

Маленький круглый предмет лежал между камней. Не монета. Скорее жетон из темного металла, зеленоватый от времени. На одной стороне был выбит трехголовый пес. На другой несколько греческих букв, которые София прочитать не смогла.

«Так», сказала она сама себе. «Не трогаем археологию руками».

Она достала телефон, чтобы сфотографировать находку.

Экран погас.

Совсем.

София нажала кнопку.

Ничего.

В пещере стало темно.

И тогда из глубины донесся звук.

Не голос.

Что-то похожее на далекий удар металла о камень.

София выпрямилась.

«Нет».

Второй удар.

Ближе.

«Нет-нет. Я взрослая разумная женщина. Я сейчас разво-
рачиваюсь и ухожу».

Под ногой поехал мелкий камень.

Она схватилась рукой за стену.

Пальцы легли прямо на холодный металлический круг.

София успела подумать только одно.

Ну конечно.

Земля под ней исчезла.

Не треснула.

Не обвалилась.

Просто перестала существовать.

София падала в абсолютной темноте, не чувствуя ни воз-
духа, ни стен. В ушах зазвенело. Желудок остался где-то зна-
чительно выше.

Она попыталась закричать, но звук не вышел.

Вокруг на мгновение вспыхнули тонкие серебряные линии.

Тысячи.

Миллионы.

Они тянулись во все стороны, пересекались, исчезали во мраке.

София протянула руку.

Одна линия прошла сквозь ее ладонь.

И тут среди бесконечного серебра появилось пустое место.

Ровно там, где была она.

Что-то огромное, невидимое, древнее заметило эту пустоту.

А потом София ударилась о землю.

Сильно.

Очень сильно.

Первой мыслью было, что она умерла.

Второй: если загробная жизнь начинается с такого приземления, к администрации есть вопросы.

Она открыла глаза.

Над ней было небо.

Темно-синее, предрассветное.

Пахло дымом, травой и козами.

Где-то неподалеку кричал петух.

София лежала на каменистой дороге.

Телефон был в руке.

Экран треснул.

Сети не было.

Вдалеке виднелись низкие дома, сложенные из камня.

По дороге к ней бежал человек в длинной шерстяной одежде с факелом.

София приподнялась на локтях.

«Потрясающе», прошептала она. «Вот теперь я точно отдохнула».

Глава 3. Утро, в котором не было кофе

Женщина с факелом была лет пятидесяти, невысокая, крепкая и совершенно не выглядела человеком, способным испугаться девушки в джинсах, внезапно появившейся на дороге перед рассветом.

Она остановилась в двух шагах и сказала что-то по-гречески.

София моргнула.

Язык звучал знакомо и одновременно абсолютно чуждо.

«English?» осторожно спросила она.

Женщина нахмурилась.

«Русский?»

Еще хуже.

София показала на себя.

«София».

Женщина некоторое время смотрела на нее, потом повторила:

«София».

«Да. Уже победа».

Незнакомка подошла ближе и коснулась ее лба.

София отпрянула.

«Эй. Без рук».

Женщина резко сказала одно слово.

И София поняла его.

«Тихо».

Она застыла.

Следующая фраза сначала прозвучала чужой, потом словно перевернулась внутри головы и стала понятной.

«Ты ранена?»

София уставилась на женщину.

«Что?»

«Ранена?»

«Я... понимаю вас».

Женщина нахмурилась сильнее.

«А я тебя».

«Минуту назад не понимали».

«Минуту назад ты говорила словами, которых я никогда не слышала».

«А сейчас?»

«Сейчас ты говоришь по-человечески».

София села.

Колени были сбиты, ладонь содрана, правое плечо болело.

Мир вокруг не стал разумнее.

Женщина держала настоящий факел. На ногах у нее были кожаные сандалии. На шее висел небольшой бронзовый ключ.

За спиной на холме виднелся дом. Не туристическая реконструкция. Из трубы шел дым. У стены стояли глиняные сосуды.

София почувствовала, как в животе становится холодно.

«Какой сейчас год?»

Женщина посмотрела на нее с подозрением.

«Какой архонт?» быстро исправилась София, вспомнив школьную историю и тут же пожалев. Архонты были в Афинах, а где она сейчас, неизвестно.

Подозрение стало почти уважительным.

«Ты из Афин?»

«Нет».

Это хотя бы было правдой.

«Из Спарты?»

«Тоже нет».

«Из Коринфа?»

«Нет».

Женщина прищурилась.

«Персиянка?»

«Боже упаси».

Незнакомка резко подняла взгляд к небу.

София тоже посмотрела вверх.

«Что?»

«Не призывай богов без нужды».

«Я никого не призывала».

«Ты только что это сделала».

«Это выражение».

«Какое?»

«Нервное».

Женщина долго молчала.

Потом неожиданно усмехнулась.

«Вставай, нервная».

Ее звали Меланта.

До дома они дошли минут за десять. София несколько раз пыталась выяснить, где находится, но получала ответы, от которых становилось только хуже.

Мыс Тенарон.

Лакония.

Земли Спарты.

Никакой дороги.

Никаких машин.

Никакого электричества.

В доме Меланты стоял ткацкий станок, жаровня, деревянная мебель и такое количество сушеных трав под потолком, что София окончательно перестала надеяться на тематический отель.

Меланта налила ей воды.

София выпила два кубка подряд.

«Кофе есть?» спросила она из последней надежды.

«Что?»

«Ничего. Сразу к трагедии».

Меланта села напротив.

На свету София заметила, что у женщины седые пряди собраны на затылке, а бронзовый ключ на шее испещрен мелкими знаками.

«Откуда ты пришла?»

«Из Москвы».

«Это город?»

«Очень большой».

«В Ионии?»

«Сильно севернее».

«Фракия?»

«Еще севернее».

Меланта задумалась.

«За землями скифов?»

София прикрыла глаза.

Вот в этот момент сомнений почти не осталось.

Можно было считать происходящее галлюцинацией, нервным срывом, комой после падения, но галлюцинация слишком уверенно ориентировалась в античной географии.

«Мне нужно кое-что проверить».

София достала телефон.

Меланта мгновенно напряглась.

«Что это?»

«Телефон».

«Оружие?»

«Иногда».

Экран включился на четыре процента зарядки. Связи не было. Дата показывала ту же, что и перед падением.

София открыла фотографии.

Меланта отодвинулась.

На экране был Акрополь.

Современный.

С туристами, лесами реставрации, голубым небом.

Меланта смотрела, не дыша.

София пролистнула дальше. Машина. Отель. Фото моря.

Случайный кадр Москвы, оставшийся в галерее.

«Это твой город?» тихо спросила женщина.

«Да».

«Каменные башни выше храмов».

«У нас сложные отношения с умеренностью».

Телефон погас.

Навсегда.

Меланта поднялась и подошла к небольшому домашнему алтарю в углу. Там стояли три чаши, фигурка женщины с факелами и связка ключей.

София узнала образ.

«Геката?»

Меланта резко обернулась.

«Ты знаешь имя Госпожи Перекрестков».

«Я много имен знаю».

«Откуда?»

София тихо рассмеялась.

Смех получился нервный.

«Если я отвечу честно, вы мне не поверите».

«Попробуй».

София посмотрела на нее.

«Потому что для меня вы все жили примерно две с половиной тысячи лет назад».

Меланта не ответила.

Тишина растянулась.

Где-то за стеной заблеяла коза.

София почувствовала себя круглой идиоткой.

«Вот. Я предупреждала».

Меланта подошла к ней.

«Покажи руку».

«Зачем?»

«Покажи».

София протянула ладонь.

Женщина перевернула ее, провела большим пальцем по коже у основания мизинца, потом по запястью.

«Что вы ищете?»

Меланта побледнела.

«То, чего нет».

«Очень информативно».

«У каждого живого есть след».

«Какой?»

«Нить».

София замерла.

Перед глазами снова вспыхнули серебряные линии из падения.

«Вы видите судьбу?»

«Нет. Я служу Гекате, а не Мойрам. Но иногда чувствую

их работу на перекрестках».

Меланта сжала ее запястье.

«На тебе нет ничего».

«Может, потерялось в багаже».

Женщина не улыбнулась.

София перестала улыбаться тоже.

«Это плохо?»

«Я не знаю».

Ответ испугал сильнее, чем если бы Меланта сказала да.

Она отпустила Софию и быстро подошла к алтарю.

«До заката ты не выйдешь из дома».

«Почему?»

«Потому что я должна спросить Госпожу».

«А меня спросить?»

«О чем?»

«Хочу ли я сидеть здесь до заката».

Меланта посмотрела на нее так, будто впервые видела особенно упрямую разновидность козы.

«Ты появилась на дороге из воздуха. Носишь ткань, которую я не знаю. Показываешь города внутри черного камня. Говоришь на языке, которого не существовало, а потом заговорила на моем. На тебе нет следа Мойр. И первое, что тебя тревожит, это то, что я не спросила, хочешь ли ты остаться?»

София подумала.

«Если сформулировать так, звучит не очень».

«Сиди».

«Хорошо».

Меланта подозрительно прищурилась.

«Что?»

«Ты слишком легко согласилась».

«Я умею быть разумной».

«Не верю».

София вздохнула.

«Мне тоже».

Она действительно осталась.

Ровно на сорок минут.

Потом увидела в окно троих вооруженных мужчин, поднимающихся к дому.

И поняла, что день собирается становиться хуже.

Глава 4. Местные жители

Меланта увидела мужчин почти одновременно с Софией. Ее реакция оказалась неожиданной.

Она не испугалась.

Она выругалась.

Коротко, выразительно и, судя по интонации, очень древнегречески.

София прониклась.

«Знакомые?»

«К сожалению».

«Плохие?»

«Ты задаешь много очевидных вопросов».

Меланта погасила огонь в жаровне, взяла со стены длинный нож и сунула Софии темный плащ.

«Надень».

«А план?»

«Уйти через заднюю дверь».

«Сильный».

«Тебе нужен красивый или рабочий?»

«Я просто уточняю стандарты эпохи».

София набросила плащ поверх футболки и джинсов.

Снаружи раздался мужской голос.

«Меланта!»

Женщина тихо выдохнула.

«Они служат храму Кроноса».

София застыла.

«Кроноса? Того самого?»

«Ты знаешь и его?»

«Съел детей, был свергнут Зевсом, отвратительное семейное планирование».

Меланта посмотрела на нее с выражением, которое София уже начинала узнавать.

«Потом. Все твои безумные знания потом».

Они вышли через низкую дверь во внутренний двор.

Меланта повела ее между каменной стеной и склоном.

«Почему культ Кроноса вообще существует?» шепотом спросила София.

«Потому что всегда находятся люди, которым прошлое кажется лучше настоящего».

«Наконец-то что-то знакомое».

Они почти добрались до оливковой рощи, когда справа появился человек.

Молодой, в кожаном панцире, с копьем.

Он увидел Софию.

Улыбнулся.

«Вот она».

София терпеть не могла эту фразу.

Особенно когда ее произносил вооруженный мужчина, которого она видела впервые.

Меланта встала перед ней.

«Она под защитой Гекаты».

«Она ничья».

Мужчина шагнул вперед.

«У нее нет нити».

София почувствовала холод.

Информация распространялась удивительно быстро для эпохи без интернета.

«Откуда вы знаете?» спросила она.

Он посмотрел на нее с жадным любопытством.

«Прорицатель увидел пустоту».

«Передайте прорицателю, что подглядывать неприлично».

Меланта прошипела:

«София».

«Что? Я нервничаю».

Мужчина поднял копье.

«Пойдешь с нами».

«Нет».

«Я не спрашивал».

Вот это было ошибкой.

Не самой большой в его жизни. Самая большая ждала через несколько секунд.

София выросла в мире, где вооруженный человек обладал очевидным преимуществом. Но она также выросла с отцом, который считал, что дочь должна уметь хотя бы один раз правильно ударить коленом.

Когда мужчина схватил ее за запястье, она шагнула к нему, а не назад.

Удар получился прекрасный.

Он согнулся.

София вырвала руку.

«Это тебе за отсутствие манер».

«Беги!» крикнула Меланта.

Они побежали.

Из-за дома появились еще двое.

София неслась между деревьями, цепляясь плащом за ветки. Сердце колотилось. Камни скользили под кроссовками.

«Куда?»

«К морю!»

«Там тупик!»

«Там святилище!»

«Это не сильно лучше!»

Позади раздался крик.

Меланта свернула на узкую тропу, ведущую вниз.

София вспомнила эту местность. Только вчера, вернее, несколько тысяч лет отсюда, она шла почти по той же линии к пещере.

Теперь здесь стояли целые стены святилища.

Белые колонны.

Алтарь.

Черные ленты на камнях.

У входа горели две чаши с огнем.

«Кому храм?» выдохнула София.

«Аиду».

«Конечно».

Они влетели внутрь.

Меланта схватила с алтаря чашу, плеснула в огонь вино и заговорила быстро, низко.

София не поняла половину слов. Но имя поняла.

Аид.

Владыка Подземного.

Невидимый.

Принимающий всех.

«Вы что делаете?»

«Прошу убежища».

«У него?»

«Ты сама сказала, что считаешь его разумным».

«Я говорила это в туристическом контексте!»

Первый преследователь появился между колонн.

Он уже оправился от удара и выглядел крайне мотивированным восстановить достоинство.

«Отойдите от алтаря».

Меланта достала нож.

София оглянулась.

Оружия не было.

На алтаре лежали гранаты, черный хлеб и маленькая бронзовая фигурка пса.

Она схватила фигурку.

«Серьезно?» спросила сама себя.

Мужчина шагнул вперед.

Огонь в чашах погас.

Сразу обеих.

Ветер исчез.

Шум моря пропал.

Наступила такая тишина, что София слышала собственный вдох.

Преследователь побледнел.

Меланта опустилась на колени.

София осталась стоять.

Не из храбрости.

Просто колени не получили информацию вовремя.

Тень от дальней колонны стала длиннее.

Это было невозможно: солнце находилось с другой стороны.

Тень расползлась по камню, поднялась вверх и собралась в человеческую фигуру.

Сначала появились ноги в темных сандалиях.

Потом складки черного хитона, тяжелый плащ, застегнутый серебряной фибулой.

Потом руки.

Лицо.

София почему-то ожидала увидеть что-то чудовищное.

Череп.

Пламя.

Хотя бы красные глаза для соответствия должности.

Вместо этого перед алтарем стоял мужчина лет тридцати пяти на вид.

Высокий. Темноволосый. С прямыми чертами лица и совершенно спокойными серыми глазами.

Не красивый в мягком, безопасном смысле.

Красивый так, что хотелось немедленно проверить, нет ли поблизости мелкого шрифта.

Он посмотрел на Меланту.

Потом на вооруженных людей.

Потом на Софию.

На ней взгляд задержался.

«Любопытно», сказал мужчина.

Голос был негромкий.

Никто не шевельнулся.

София сглотнула.

Вот и сходила в гости к адекватному мужчине.

Один из преследователей опустил на колени.

«Владыка».

Мужчина даже не посмотрел на него.

«Вы вошли в мое святилище с оружием».

«Мы преследовали женщину, которая...»

«Я не спрашивал, кого вы преследовали».

Тишина стала тяжелее.

Мужчина наконец повернул голову.

«Я сообщил факт».

Вооруженный человек побледнел еще сильнее.

София, несмотря на ситуацию, почувствовала почти профессиональное восхищение.

Ни крика.

Ни угроз.

Человек уже выглядел так, будто собственноручно написал завещание.

«Уходите», сказал Аид.

Они ушли.

Сразу.

Меланта оставалась на коленях.

София стояла с бронзовой собакой в руке.

Аид посмотрел на нее.

«Ты не преклонила колено».

София открыла рот.

Меланта из-за его спины едва заметно покачала головой.

Надо было промолчать.

Правда.

Любой разумный человек промолчал бы.

«Я не знала, что надо», сказала София.

Аид чуть поднял бровь.

«Теперь знаешь».

И вот здесь можно было исправиться.

Но с Софией это редко работало.

Она посмотрела на каменный пол.

Потом на него.

«Уже поздно. Если сейчас встану на колени, будет выглядеть неискренне».

Меланта закрыла лицо рукой.

Аид молчал несколько секунд.

Потом угол его рта едва заметно дрогнул.

«Как тебя зовут?»

«София».

«София», повторил он медленно. «Мудрость».

«Родители были оптимистами».

На этот раз он действительно улыбнулся.

Совсем немного.

И София внезапно поняла две вещи.

Во-первых, это был настоящий Аид.

Во-вторых, у нее будут проблемы.

Глава 5. Владыка, у которого были вопросы

Аид не исчез.

София почему-то рассчитывала именно на это.

Боги ведь должны появляться, говорить что-то загадочное и растворяться в дыме, оставляя смертных разбираться с последствиями.

Вместо этого он прошел к алтарю, взял один из гранатов и спокойно осмотрел плод.

«Меланта».

Женщина подняла голову.

«Владыка».

«Встань. Ты служишь Гекате. Я не требую от ее жриц ползать по полу».

Меланта поднялась.

София мысленно поставила Аиду плюсик.

Он перевел взгляд на нее.

«Откуда она появилась?»

«С дороги у моего дома».

«Я могу говорить сама», заметила София.

Аид посмотрел на нее.

«Я уже понял».

«Тогда зачем спрашивать не меня?»

«Хотел услышать короткую версию».

Меланта кашлянула.

София прищурилась.

«Вы всегда такой приятный?»

«Нет. Сегодня я принимаю гостей».

Мерзавец.

И, что хуже, очень довольный собой.

Аид отложил гранат.

«Теперь ты. Откуда?»

«Москва».

«Где это?»

«Далеко».

«Удивительно точный ответ».

«Примерно через две с половиной тысячи лет».

Меланта задержала дыхание.

Аид не изменился в лице.

Только его взгляд стал внимательнее.

«Повтори».

«Я из будущего».

«Насколько далекого?»

«Смотря что у вас сейчас происходит».

«Это не ответ».

«Потому что я не знаю ваш год. Вы еще воюете с Троей?

Уже воевали? Персы приходили? Александр родился?»

При имени Александр Аид не отреагировал.

На персов тоже.

София потерла лоб.

«Ладно. Мифологическое время. Очень удобно».

«Что значит мифологическое?»

Вот этого она говорить не собиралась.

Пока.

«Ничего».

Аид сделал один шаг к ней.

Не угрожающе.

Но София вдруг отчетливо почувствовала разницу в статусе.

Он не был человеком.

Это ощущалось не во внешности. Скорее в том, как пространство вокруг него будто соглашалось с его присутствием. Тени ложились удобнее. Звук становился тише. Даже воздух казался более плотным.

«На тебе нет судьбы», сказал он.

София перестала шутить.

«Меланта сказала то же самое».

«Она почувствовала отсутствие следа. Я вижу больше».

«И что вы видите?»

Аид протянул руку.

«Дай мне ладонь».

София посмотрела на нее.

«Зачем?»

«Хочу убедиться».

«В чем?»

«Что ты существуешь».

«Пока существовала вполне убедительно».

Он вздохнул.

«София».

«Аид».

Меланта издала странный звук.

Наверное, так древнегреческие жрицы переживали чужое самоубийственное поведение.

Аид посмотрел на Софию долгим взглядом.

«Ты всегда споришь, когда напугана?»

Она замерла.

Попал.

Слишком быстро.

«Я не напугана».

«Конечно».

Это «конечно» ей очень не понравилось.

София вложила ладонь в его руку.

Пальцы Аида были прохладными.

Не ледяными. Просто прохладнее человеческих.

Он прикрыл глаза.

На секунду София увидела серебро.

Нити вспыхнули вокруг них тонкой сетью.

От Меланты уходила одна, яркая и плотная. От птицы на крыше другая. От мужчин, уже спускавшихся по тропе далеко внизу, тянулись три дрожащие линии.

От Софии не было ничего.

Она стояла в пустоте.

Аид резко открыл глаза.

Его пальцы сжались.

Впервые спокойствие исчезло с лица.

«Невозможно».

София попыталась высвободить руку.

«Очень обнадеживает, когда бог так говорит».

Он не отпустил.

«У каждого рожденного есть нить».

«Я родилась. Мама подтвердит».

«У каждого пришедшего в этот мир».

«А вот здесь, возможно, проблема».

Аид смотрел на ее запястье.

«Ты не принадлежишь этому времени».

«Я это подозревала по отсутствию Wi-Fi».

«Что такое...»

«Неважно».

Он наконец отпустил ее.

София потерла пальцы.

«И что теперь?»

«Теперь я должен выяснить, как ты попала сюда».

«Отлично. Я тоже».

«И до тех пор ты останешься под защитой».

«Хорошо».

Аид слегка нахмурился.

«Ты согласилась?»

«Да».

«Сразу?»

«Вас это оскорбляет?»

«Настораживает».

София скрестила руки.

«Мне нужно домой. Вы бог границ между живыми и мертвыми, правильно?»

«Среди прочего».

«Вход в ваш мир оказался связан с моей эпохой. Значит, вы полезнее человека с копьем и культом Кроноса. Я умею оценивать ресурсы».

Аид снова слегка улыбнулся.

«Ты считаешь меня ресурсом?»

София поняла, что формулировка вышла опасная.

«В хорошем смысле».

«Уверен».

Он повернулся к Меланте.

«До ночи оставайтесь здесь. Я пришлю проводника».

«Куда?» спросила София.

Аид посмотрел на нее.

«Ко мне».

Она молчала.

«В царство мертвых?»

«Да».

«Я живая».

«Я заметил».

«И вы предлагаете мне добровольно спуститься в подзем-

ный мир».

«Предлагаю?»

София сузила глаза.

Аид исправился, причем с таким выражением, будто делал ей одолжение:

«Прошу».

«Это прозвучало болезненно».

«Не привыкай».

Меланта снова закрыла лицо ладонью.

А София неожиданно рассмеялась.

Нервы. Только нервы.

Аид посмотрел на нее и на мгновение стал не богом, не владыкой, не древним существом.

Просто мужчиной, которого она искренне развеселила.

Это было значительно опаснее всего остального.

Он исчез в тени.

Тишина вернулась к нормальной плотности.

Меланта очень медленно повернулась к Софии.

«Ты назвала Владыку Подземного ресурсом».

«Я сказала в хорошем смысле».

«Ты спорила с ним».

«Он начал».

«Ты назвала его по имени».

«У него оно для этого есть».

Меланта закрыла глаза.

«Геката, дай мне терпения».

София села на ступень алтаря.

«Не просите слишком много. Вдруг она выдаст с процентами».

Меланта посмотрела на нее.

И вдруг засмеялась.

Сначала тихо, потом громче.

София тоже.

Смех был совершенно неуместным.

Наверное, поэтому и спасал.

Но далеко под землей, в зале с черными колоннами, Аид уже стоял перед тремя женщинами, которые были старше большинства богов.

Перед Клото лежала пряжа.

Перед Лахесис свитки.

В руке Атропос блестели ножницы.

«Покажи», сказала Клото.

Аид раскрыл ладонь.

На коже остался едва заметный след прикосновения смертной.

Нити вокруг него дрогнули.

А там, где должна была находиться София, снова зияла пустота.

Лахесис побледнела.

Атропос впервые за несколько столетий опустила ножницы.

«Этого не может быть».

Аид посмотрел на нее спокойно.

«Сегодня это популярная фраза».

Клото не улыбнулась.

«Уведи смертную из мира людей».

«Почему?»

«Потому что рядом с ней нити начинают двигаться».

Аид перевел взгляд на серебряное полотно.

Действительно.

Возле пустого места одна нить уже отклонилась от своего узора.

Совсем немного.

Но судьба не знала слова «немного».

«Куда ее увести?» спросил он.

Три Мойры посмотрели на него.

Клото ответила первой.

«Туда, где судьба заканчивается».

В его царство.

Аид медленно кивнул.

Он должен был думать о порядке.

О границах.

О том, что смертная без нити представляет угрозу устройству мира.

Вместо этого он вспомнил, как она посмотрела ему в глаза и сказала, что преклонять колени теперь будет неискренне.

И понял, что следующие дни обещают быть крайне утомительными.

Почему-то мысль его не расстроила.

Глава 6. Гермес, который пришел слишком довольный

Проводник появился после заката.

София ожидала Харона.

Ей даже стало немного неловко от того, насколько очевидным было это ожидание. Мрачная лодка, черная река, старик, монета за проезд. Все по программе.

Вместо этого у входа в святилище возник молодой мужчина в дорожном плаще, с золотисто-каштановыми волосами, сандалиями, подозрительно легкой улыбкой и жезлом, обвитым двумя змеями.

София посмотрела на жезл.

Потом на сандалии.

Потом снова на мужчину.

«О нет».

Он улыбнулся шире.

«О да».

Меланта поклонилась.

«Гермес».

«Вот именно», сказал бог. «Приятно встречать людей, которые сразу понимают, с кем имеют дело».

София сложила руки на груди.

«Я понимаю. Просто не рада».

«Почему?»

«Вы бог торговли, воров, дорог, посланников и вообще всего, что происходит быстро и с сомнительным оформлением».

Гермес просиял.

«Какое прекрасное описание».

«Это не комплимент».

«Тогда еще лучше».

Меланта посмотрела в потолок.

София начинала подозревать, что за последние несколько часов значительно укрепила ее религиозность.

Гермес обошел Софию кругом.

Она медленно повернула голову вслед за ним.

«Я товар на рынке?»

«Нет. Товар обычно понятнее».

«А вы всегда разговариваете так, будто пытаетесь что-нибудь продать?»

«Только когда не краду».

«Честно».

«Я горжусь».

Он остановился и протянул руку.

«Телефон».

София моментально напряглась.

«Откуда вы знаете?»

«Аид сказал, у тебя есть черный предмет с картинками будущего».

«Не телефон, значит».

«Слово я услышал от тебя. На дороге. До того как пришел Владыка».

София уставилась на него.

«Вы подслушивали?»

«Я бог посланников. Мы называем это предварительным сбором информации».

«В моей эпохе за такое судят».

«За информацию?»

«За некоторые способы ее получения».

Гермес задумался.

«Странное время».

София вынула разряженный телефон и передала ему.

Гермес покрутил устройство в пальцах.

«Не работает».

«Спасибо. Я надеялась, что бог торговли даст независимую экспертизу».

Он провел большим пальцем по экрану.

Тот вспыхнул.

София ахнула.

Заряд по-прежнему показывал один процент, но экран ожил.

«Как вы...»

«Я покровитель пути и передачи. Внутри этой вещи что-то постоянно пытается куда-то передаваться».

«Сеть искать».

«Сеть?»

«Долго объяснять».

«Я бессмертный».

София выхватила телефон.

Он действительно работал.

Она быстро включила авиарежим.

Гермес наблюдал с восторгом ребенка, которому впервые показали фокус.

«Там есть еще картинки?»

«Есть».

«Покажи».

«Нет».

«Почему?»

«Потому что половина моих фотографий вам ничего не даст, а вторая половина создаст религиозный кризис».

«У меня уже есть семья. Кризисом меня не напугать».

София невольно рассмеялась.

Меланта подошла к ней.

«Я не пойду дальше».

София перестала улыбаться.

«Почему?»

«Путь, которым поведет тебя Гермес, открыт живым редко. Жрица Гекаты может войти, но мне нет нужды тревожить границу».

София почувствовала внезапную панику.

За один день эта женщина стала единственным человеком в мире, который хотя бы частично был на ее стороне.

«И что мне там делать одной?»

«Ты не одна».

София посмотрела на Гермеса.

«Утешили».

«Эй».

Меланта взяла Софию за руки.

«Владыка не причинит тебе вреда без причины».

«Вот это очень специфическая формулировка поддержки».

Меланта усмехнулась.

«Для бога неплохая».

София сжала ее пальцы.

«Я вернусь?»

Жрица помолчала.

«Думаю, да».

«А если нет?»

«Тогда устрой там что-нибудь».

София улыбнулась.

«Это я умею».

Гермес вывел ее из святилища.

Они не пошли к пещере.

Он повел ее вверх, по тропе, туда, где на вершине мыса рос одинокий кипарис.

Ночь была прозрачной. Звезды казались огромными.

«В моей эпохе их почти не видно», сказала София.

«Почему?»

«Слишком много света».

«Тогда зачем зажигать столько света?»

Она задумалась.

«Чтобы не замечать темноту».

Гермес посмотрел на нее неожиданно серьезно.

«И помогает?»

«Нет».

Он кивнул, словно услышал то, что ожидал.

Под кипарисом стоял плоский камень. Гермес коснулся его жезлом.

Земля дрогнула.

Между корней открылся проход.

Черный.

София остановилась.

«Мне туда?»

«Да».

«Можно вопрос?»

«У тебя они обычно возникают без разрешения».

«Тоже верно. Я умру, если войду?»

«Нет».

«Точно?»

«Если бы Аид хотел тебя убить, ему было бы значительно проще не посылать меня».

«Логично».

София сделала шаг к проходу.

«А обратно?»

Гермес не ответил сразу.

Она обернулась.

«Что?»

«Обратно сложнее».

«Насколько?»

«София».

«Насколько?»

«Ты живая иходишь в место, где живые не должны находиться. Пока мы не знаем, как твоя странная пустота реагирует на границы».

Она стиснула зубы.

«Аид об этом не сказал».

«Он не любит сообщать предположения как факты».

«Очень удобно».

Гермес поднял бровь.

«Боишься?»

София посмотрела в темноту.

«Да».

Признание далось неожиданно легко.

Гермес тоже перестал улыбаться.

«Это нормально».

«Спасибо. Хоть один бог решил не делать вид, что знает меня лучше меня».

«Не переживай. Через пару дней начну».

Она фыркнула.

«Идемте».

«На ты».

«Вы бог».

«Тем более. Мне скучно слушать официальности».

«Аид не скучает».

«Аид вообще много чего делает неправильно».

Из темноты донесся спокойный голос:

«Например, доверяет тебе поручения».

Гермес замер.

София медленно повернулась.

Аид стоял внутри прохода.

«Я все слышал», добавил он.

Гермес совершенно не смутился.

«Тогда не придется повторять».

«Уходи».

«С удовольствием».

Он подмигнул Софии.

«Если он будет слишком мрачным, свистни».

«Как?»

Но Гермес уже исчез.

София посмотрела на Аида.

«У вас замечательная семья».

«Я живу под землей не случайно».

Она усмехнулась и шагнула к нему.

Проход закрылся за спиной.

Впереди начиналась дорога вниз.

Глава 7. Река, которую нельзя переплыть

Подземный мир оказался не таким, каким София его представляла.

Во-первых, там не было огня.

Во-вторых, там было не темно.

Над дорогой висел мягкий серо-серебряный свет без источника. Каменные стены мерцали кристаллами. Где-то глубоко под ногами шумела вода.

Аид шел впереди.

Он не оборачивался, но София почему-то была уверена, что знает о каждом ее шаге.

«Далеко?» спросила она через несколько минут.

«Для меня нет».

«А для человека?»

Он оглянулся.

«Ты уже устала?»

«Нет. Я собираю данные».

«Зачем?»

«Чтобы жаловаться аргументированно».

Он улыбнулся и пошел дальше.

Дорога постепенно расширилась.

Они вышли к берегу реки.

София остановилась.

Вода была черной. Не мутной. Именно черной, как стекло, под которым не существовало дна.

У берега ждала лодка.

В ней стоял старик в грубом плаще.

«Вот теперь канон», пробормотала София.

Аид повернул голову.

«Что?»

«Ничего».

Старик посмотрел на нее.

Глубоко посаженные глаза стали чуть шире.

«Живая».

«Пока да».

Харон недовольно посмотрел на Аида.

«Без монеты».

София чуть не рассмеялась.

«Серьезно?»

Харон не понял юмора.

Аид достал из складок одежды серебряную монету и бросил ему.

София уставилась на бога.

«Вы платите собственному перевозчику?»

«Правила существуют для всех».

Она неожиданно уважительно кивнула.

«Ладно. Еще один плюс».

«Ты ведешь счет?»

«Конечно».

«И сколько у меня?»

«Три».

«Из?»

«Пока не решила».

Аид сел в лодку.

София ступила следом.

Харон оттолкнулся.

Лодка скользнула по воде совершенно бесшумно.

С берега тянулись руки.

Сначала София подумала, что ей показалось.

Потом увидела лица.

Полупрозрачные фигуры стояли вдоль дальнего берега.

Мужчины, женщины, дети. Некоторые тянули к лодке ладони.

«Кто они?» тихо спросила София.

Аид посмотрел туда.

«Непогребенные».

«Почему они здесь?»

«Не могут пересечь реку, пока живые не исполнят обряд».

«Это несправедливо».

«Я знаю».

Она повернулась к нему.

«И ничего нельзя сделать?»

«Можно. Иногда».

«Почему тогда они стоят?»

Харон тихо хмыкнул.

Аид посмотрел на Софию.

«Потому что мир устроен не только мной».

«Удобно».

«Ты решила, что я оправдываюсь?»

«Вы звучали похоже».

Он оперся рукой о край лодки.

«Смертные любят думать, что богам доступно все. Это избавляет их от необходимости понимать устройство мира».

«А богам нравится, когда смертные так думают?»

«Некоторым».

«Вам?»

«Мне нравится, когда умершие приходят вовремя и с правильными документами».

София рассмеялась.

Харон оглянулся.

«Он шутит?»

«По-моему, да».

«Давно не было».

Аид холодно посмотрел на перевозчика.

Харон продолжил грести с совершенно невинным лицом.

На середине реки София почувствовала резкий холод.

Черная вода под лодкой заволновалась.

Аид мгновенно повернулся к ней.

«Не двигайся».

«Что?»

Из воды поднялась тонкая серебряная линия.

Она потянулась к Софии.

Потом вторая.

Третья.

Десятки нитей, невидимых секунду назад, всплывали из глубины.

Харон выругался.

Аид схватил Софию за руку.

«Смотри на меня».

«Что происходит?»

«София».

Она посмотрела.

Его глаза стали почти черными.

Тени поднялись вокруг лодки стенами.

Нити ударились о них и отступили.

Но одна успела коснуться Софии.

Мир исчез.

Она увидела женщину, стоящую на скале.

Мужчину с разбитым лицом.

Мальчика, который еще не родился.

Город в огне.

Корабль.

Меч.

Белого коня.

Чью-то смерть.

Потом смерть изменилась.

Мужчина вместо того, чтобы упасть, сделал шаг в сторону.

Корабль повернул.
Ребенок родился у другой женщины.
София вскрикнула.
Аид дернул ее к себе.
Она пришла в себя, прижатая к его груди.
Тени закрывали лодку.
«Дыши».
«Я...»
«Дыши».
София вдохнула.
Еще раз.
Вода успокоилась.
Серебряные нити исчезли.
Она все еще держалась за его одежду.
Аид не отпускал.
«Что это было?»
«Судьбы».
«Почему они полезли ко мне?»
«Потому что тебя нет в их узоре».
«Я это уже слышала. Что я увидела?»
Он молчал.
София отстранилась.
«Что?»
«Возможности».
«Будущее?»
«Будущие, которых не должно быть».

Харон перестал грести.

Аид тихо сказал:

«Продолжай».

Лодка снова двинулась.

София смотрела на свои руки.

«Я изменила что-то?»

«Не знаю».

«Это снова очень обнадеживает».

Аид наклонился ближе.

«Послушай меня. Пока ты в моем царстве, не касайся ни-
тей, если увидишь их».

«Я не собиралась».

«Не пытайся ничего исправлять, если увидишь будущее».

«А если кто-то умирает?»

«Особенно тогда».

София резко подняла голову.

«Вы серьезно?»

«Абсолютно».

«То есть я должна увидеть, что человек погибнет, и про-
сто...»

«Да».

«Нет».

Харон тихо произнес:

«Началось».

Аид закрыл глаза на секунду.

«София».

«Нет. Я понимаю ваши великие космические правила, но если я увижу, что кто-то сейчас свалится с лестницы, я его поймаю».

«И можешь убить десятерых, которые должны были жить из-за последствий этого поступка».

Она замолчала.

Аид продолжил:

«Ты не знаешь узор. Я тоже не знаю его целиком. Даже Мойры видят разные части. Не путай возможность изменить с правом считать, что ты понимаешь последствия».

Это было разумно.

И именно поэтому ужасно раздражало.

София отвернулась к воде.

«Ненавижу, когда вы правы».

«Привыкай».

«Не надейтесь».

На другом берегу лодка причалила к черным ступеням.

Аид вышел первым и протянул ей руку.

София посмотрела на ладонь.

«Я сама».

«Конечно».

Она шагнула.

Нога скользнула по мокрому камню.

София полетела вперед.

Аид поймал ее за талию.

Очень легко.

Слишком легко.

Несколько секунд они стояли близко.

Он смотрел на нее сверху вниз.

Она чувствовала его ладонь через тонкую ткань футболки.

«Сама?» спросил он.

София выпрямилась.

«Камень мокрый».

«Безусловно».

Она убрала его руку.

«Не начинайте».

«Я ничего не сказал».

«У вас лицо сказало».

Харон засмеялся так громко, что эхо ушло по берегу.

Глава 8. Цербер и вопрос приоритетов

Дворец Аида начинался не с тронного зала.

Он начинался с собаки.

Очень большой собаки.

Невероятно большой собаки.

София остановилась в каменном проходе и медленно под-
няла голову.

Потом еще выше.

Перед воротами лежал Цербер.

Три головы.

Черная шерсть.

Лапы размером с хорошую тумбочку.

Глаза светились тусклым золотом.

Средняя голова заметила Аида и поднялась.

Левая заметила Софию.

Правая спала.

«Ой», сказала София.

Аид остановился.

«Что?»

«Он прекрасен».

Все три головы теперь смотрели на нее.

Аид смотрел тоже.

«Это Цербер».

«Я вижу».

«Он охраняет вход в царство мертвых».

«Да».

«Он разрывал людей».

«Зачем вы портите знакомство?»

София шагнула вперед.

Аид мгновенно схватил ее за локоть.

«Нет».

«Что нет?»

«Не подходи».

«Почему?»

«Потому что это Цербер».

«Вы уже говорили».

Левая голова принялась.

София протянула руку.

«Кто хороший мальчик?»

Аид застыл.

Харон, оставшийся у ворот, издал звук, похожий на удушье.

Средняя голова Цербера наклонилась.

Правая открыла глаза.

«София», очень медленно сказал Аид.

«Что?»

«Убери руку».

«Он нюхает».

«Он решает, съесть ли тебя».

«Не нагнетайте».

Цербер ткнулся носом в ее ладонь.

София осторожно почесала огромную морду между глазами.

Левая голова тут же подставилась тоже.

Через несколько секунд три чудовищных головы толкались, пытаясь получить свою долю внимания.

София засмеялась.

«Господи, да вы просто ребенок».

Все три головы радостно фыркнули.

Аид стоял неподвижно.

«Что?» спросила София.

«Ничего».

«Вы ревнуете собаку?»

«Нет».

«Очень похоже».

«Цербер не позволяет чужим прикасаться к себе».

София погладила среднюю голову.

«Значит, у него хороший вкус».

Аид посмотрел на пса.

«Предатель».

Правая голова лизнула Софию в плечо.

Она едва удержалась на ногах.

Харон отвернулся, но плечи у него дрожали.

«Я все вижу», сказал Аид.

«Я ничего не делаю», ответил Харон.

«Именно».

За воротами начинался огромный двор.

София ожидала черный мрамор, черепа и трагическую архитектуру.

Черный камень действительно был. Но дворец оказался красивым, почти строгим. Высокие колонны, серебристые светильники, сады с темными кипарисами и бледными цветами. По стенам текли тонкие ручьи.

Мертвые слуги двигались бесшумно.

Некоторые выглядели совсем как живые. Другие были полупрозрачными.

София старалась не пялиться.

Получалось плохо.

«Они здесь работают?»

«Некоторые».

«Добровольно?»

Аид посмотрел на нее.

«Да».

«У всех есть выходные?»

«Что?»

«Потом».

Он привел ее в комнату, которая была больше всей ее московской квартиры.

Высокая кровать. Деревянный сундук. Стол. Бронзовое зеркало. Дверь на балкон, за которым виднелся сад.

На кровати лежала одежда.

София подняла белую ткань двумя пальцами.

«Нет».

«Что?»

«Я не умею это носить».

«Тебе помогут».

«Кто?»

В комнату вошла девушка лет двадцати с темными кудрями и очень живыми карими глазами.

София автоматически посмотрела на ее ноги.

Ноги были.

«Я Мелита», сказала девушка. «Мне велено помогать тебе».

«Вы мертвая?»

Мелита улыбнулась.

«Очень».

София закрыла глаза.

«Простите. Это было ужасно невежливо».

«Ничего. Большинство живых начинают с крика».

«Я берегу силы».

Аид стоял у двери.

«Ужин через час».

«С вами?»

«Это проблема?»

«Я просто уточняю, буду ли я есть или отвечать на допрос».

«Можно совместить».

«Как гостеприимно».

Он ушел.

Мелита дождалась, пока дверь закроется.

Потом повернулась к Софии.

«Ты правда назвала Цербера хорошим мальчиком?»

София рассмеялась.

«Уже слухи?»

«Харон сказал одному стражу. Теперь знает половина дворца».

«Быстро у вас».

«Здесь мало нового».

Мелита подошла к кровати.

«И еще говорят, что Владыка улыбался».

«Он умеет».

«Мы тоже удивились».

София посмотрела на дверь.

«Он всегда такой?»

«Какой?»

«Как будто знает о тебе что-то, чего ты сама не знаешь, и ему это ужасно нравится».

Мелита задумалась.

«Да».

«Отвратительно».

«Ты ему понравилась».

София резко повернула голову.

«С чего вы взяли?»

«Он лично привел тебя во дворец».

«Я угроза мирозданию».

«Тоже может быть».

«Именно».

Мелита невинно улыбнулась.

«Я ничего не говорила».

«У вас лицо сказало».

София замерла.

Потом простонала.

«Прекрасно. Я уже разговариваю как он».

Глава 9. Ужин с человеком, который не был человеком

Через час София сидела напротив Аида за столом, рассчитанным человек на двадцать.

Их было двое.

«Вы всегда ужинаете в помещении, где можно провести конференцию?» спросила она.

«Что такое конференция?»

«Много людей делают вид, что им нужен один стол».

Аид отрезал кусок хлеба.

«Тогда да».

София была одета в темно-синее платье, которое Мелита каким-то чудом завернула вокруг нее так, что оно держалось без молнии, пуговиц и инженерного образования.

Собственные джинсы София отказалась отдавать на выброс.

Мелита не поняла, почему человек так привязан к грубой синей ткани.

София сказала, что это последний символ цивилизации.

На столе стояли рыба, оливки, сыр, инжир, хлеб, вино и гранаты.

София демонстративно гранаты не трогала.

Аид заметил.

«Почему?»

«Что?»

«Ты обходишь гранат так, будто он оскорбил твою семью».

«У меня есть причины».

«Какие?»

София посмотрела на него.

Вот и проблема знаний будущего.

Она знала миф о Персефоне.

Знала про зерна граната.

Знала, что Аид якобы похитит дочь Деметры, возьмет ее в жены, а потом свяжет с подземным царством едой.

И сидела сейчас напротив мужчины, который, возможно, еще ничего этого не сделал.

А может, миф был ложью.

А может, она вообще попала в версию мира, где мифы были такими же приблизительными, как семейные сплетни.

«Не люблю», сказала София.

Аид поднял бровь.

«Ты лжешь».

«Что?»

«Ты слишком долго думала».

«Может, у меня сложные отношения с фруктами».

«София».

«Аид».

Он откинулся на спинку кресла.

«Ты знаешь мое имя. Знаешь Кроноса. Гекату. Гермеса. Цербера. Ты предсказала, что у Харона будет лодка, еще до

того как увидела ее».

София замерла.

«Вы слышали?»

«Я много слышу в своем царстве».

«Это начинает раздражать».

«Ты знаешь о нас».

Не вопрос.

София взяла кубок.

«Да».

«Откуда?»

«Из книг».

«Книг из будущего».

«Да».

«Что в них написано обо мне?»

Она чуть не подавилась вином.

Аид улыбнулся.

«Вот теперь мне особенно интересно».

«Ничего хорошего».

«Оскорбительно».

«Хотя на фоне родственников вы выглядите неплохо».

«Это несложно».

София рассмеялась.

«Вот видите. Я знала, что вы адекватный».

«Ты уже второй раз используешь это слово. Что оно значит?»

«Что рядом с вами обычно не хочется вызывать специа-

листов».

«Кого?»

«Неважно».

Аид налил ей еще вина.

«Расскажи».

«О вас?»

«О том, что пишут».

София поморщилась.

«Я боюсь нарушить будущее».

«Разумно».

«Не привыкайте».

«Поздно».

Она посмотрела на него.

Аид выглядел расслабленным. Но София уже замечала: когда он действительно хотел ответ, его голос становился мягче, а не жестче.

«Скажем так», начала она. «В моей эпохе вас считают владыкой мира мертвых. Богом богатств под землей. Мужем одной очень известной богини. Мрачным, строгим, но обычно менее... социально активным, чем ваши братья».

«Менее социально активным?»

«У Зевса очень богатая личная жизнь».

Аид закрыл глаза.

«Это уже так».

«Ясно. Значит, часть хронологии совпадает».

«Кто моя жена?»

София пожалела, что вообще открыла рот.

«Не скажу».

Он удивился.

«Почему?»

«Потому что, если этого еще не произошло, я не собираюсь знакомить вас с собственной судьбой».

«Учитывая твое отсутствие судьбы, звучит иронично».

«И тем не менее».

Аид некоторое время смотрел на нее.

«Ты думаешь, я способен жениться по предсказанию только потому, что так написано в твоей книге?»

«Я думаю, люди иногда начинают делать глупости только потому, что им сказали, что они должны их сделать».

«Я не человек».

«Боги по моим наблюдениям справляются с глупостями не хуже».

На этот раз он засмеялся.

Не улыбнулся. Именно рассмеялся.

Низко, коротко, искренне.

София вдруг поймала себя на том, что смотрит.

Он был очень красив, когда переставал быть Владыкой.

Это раздражало.

Нет. Вообще нет. Ты пять дней назад обнаружила жениха в комплекте с лучшей подружкой. Тебе не нужен древнегреческий бог. Тем более буквально бог смерти.

Аид поднял взгляд.

«О чем думаешь?»

«О еде».

«Опять лжешь».

«А вы невыносимый».

«Это правда».

Он сказал это так спокойно, что София снова рассмеялась.

Ужин продолжался почти два часа.

Аид расспрашивал о будущем осторожно. Не о войнах и правителях. О вещах.

Как люди путешествуют.

Почему в городах столько света.

Что такое электричество.

Сколько живут люди.

София рассказала про самолеты и сразу пожалела.

Аид смотрел на нее так, будто она описывала отдельный вид безумия.

«Вы запираете сотни людей в металлическом сосуде и поднимаете его в небо?»

«Да».

«Добровольно?»

«Обычно».

«И кто бог этого?»

София подумала.

«Служба безопасности аэропорта».

Он не понял.

Пришлось объяснять еще десять минут.

Потом София спросила про его работу.

И впервые за вечер Аид стал серьезным.

Он рассказал о судах мертвых. О трех судьях. О разных землях подземного мира. Об Элизиуме, Асфоделе, Тартаре. О договорах с богами. О душах, которые приходят тысячами.

«И вы всем этим управляете?»

«Да».

«Один?»

«Нет. У меня есть стражи, судьи, писцы».

«Система учета?»

«Разумеется».

София оживилась.

«Какая?»

Аид посмотрел на нее подозрительно.

«Не знаю, почему, но мне не нравится твой интерес».

«Покажете завтра?»

«Зачем?»

«Просто интересно».

«Нет».

«Почему?»

«Потому что ты произнесла “просто интересно” тем же тоном, каким Гермес говорит “я только посмотрю”».

София возмутилась.

«Это клевета».

«Завтра увидишь суд».

«Спасибо».

«Под присмотром».

«Вы портите хорошие новости».

Он встал.

София тоже.

«Еще одно».

«Что?»

Аид подошел ближе.

«Не выходи ночью из дворца одна».

«Почему?»

«Потому что часть того, что живет здесь, никогда не было человеком».

«И?»

«Некоторым очень интересно, как пахнет живая кровь».

София сглотнула.

«Можно было сказать это до ужина».

«Тогда ты бы хуже ела».

Она резко посмотрела на него.

«Вы только что приняли решение за меня, потому что считали, что так будет лучше?»

В голосе появилось что-то, чего она сама не планировала.

Аид заметил.

«Это мелочь».

«Для вас».

Он помолчал.

«Тебя кто-то часто лишал информации?»

София сжала пальцы.

Перед глазами всплыл Илья с папкой документов.

Катя.

Семь лет, в которых последние месяцы существовала дру-
гая реальность, а София жила в своей и ничего не знала.

«Доброй ночи», сказала она.

Аид не остановил.

Но когда София дошла до двери, он сказал:

«Завтра я объясню тебе все опасности дворца. Без исклю-
чений».

Она обернулась.

«Это обещание?»

«Да».

София кивнула.

«Тогда четыре плюса».

«Из?»

«Все еще не решила».

Он улыбнулся.

Глава 10. Суд мертвых и очередь номер семь

Утром София выяснила, что в царстве мертвых есть очередь.

Через полчаса она выяснила, что очередь организована ужасно.

Еще через десять минут она уже вмешивалась.

Аид наблюдал за этим с выражением человека, который заранее знал, что случится катастрофа, но почему-то решил не предотвращать ее.

Зал суда был огромным.

Три возвышения для судей. Писцы за длинными столами. Души прибывали через арку, получали глиняную табличку с отметкой места происхождения и должны были ждать вызова.

Проблема заключалась в том, что никто не понимал, кто следующий.

Писцы кричали имена.

Души толпились.

Умершие из дальних земель не понимали язык.

Несколько человек спорили, один старик уже третий раз оказался у неправильного судьи.

София стояла рядом с Аидом и физически страдала.

«Нет», сказала она.

«Что нет?»

«Так нельзя».

Аид вздохнул.

«Началось».

«У вас сколько душ проходит в день?»

«По-разному».

«Примерно».

«Несколько тысяч».

София повернулась к нему медленно.

«И вы несколько тысяч человек вызываете голосом?»

«Они мертвые».

«Это не улучшает слух».

«Некоторые теряют тело и слышат прекрасно».

«Не отвлекайте меня деталями».

Она подошла к одному из писцов.

Молодой мужчина поднял голову.

«Мне нужны куски глины».

Он посмотрел на Аида.

Аид чуть кивнул.

Через несколько минут перед Софией лежала стопка маленьких сырых табличек.

Она взяла стилос.

«Что ты делаешь?» спросил Аид.

«Спасаю вашу вечность».

«Она не просила».

«Она стеснялась».

София начертила на табличках простые символы: один, два, три, четыре. Греческие цифры здесь были неудобны, поэтому она использовала точки и черты.

Потом разделила прибывающих на три потока по типу дела и судье.

«Каждому выдается знак очереди. Писец показывает не имя, а символ. Если человек не понимает язык, все равно видит знак. Три ряда. Никаких толп у стола».

Первый писец нахмурился.

«Но если дело меняется?»

«Переносите табличку в другой ряд».

«А если...»

«Сейчас. Не пытайтесь сломать систему до того, как мы ее проверили».

Аид кашлянул.

София обернулась.

«Вы смеетесь?»

«Нет».

«Врете».

«Продолжай».

Через час зал изменился.

Не идеально.

Но люди перестали толкаться.

Писцы перестали кричать каждую секунду.

Старик наконец попал к нужному судье.

София стояла у стены с руками на бедрах и чувствовала

знакомое удовлетворение.

Не романтика.

Не судьба.

Работа.

Проблема, которую можно разобрать на части и исправить.

Этого ей не хватало.

Аид подошел сзади.

«Ты довольна».

«Очень».

«Почему?»

«Потому что стало лучше».

«Ты здесь меньше суток».

«И?»

«Уже перестроила часть суда».

София повернулась.

«У вас был бардак».

«Он существовал несколько столетий».

«Это не аргумент в пользу бардака».

Аид посмотрел на зал.

«Писцы тебя возненавидят».

«Первые три дня. Потом поймут, что меньше орут».

«Ты уверена?»

«Я внедрила CRM в компании из восьмидесяти продавцов».

«Не знаю, что это».

«Поверьте. Тартар звучит мягче».

Он засмеялся.

София посмотрела на него.

«Я могу еще посмотреть архив?»

Улыбка исчезла.

«Нет».

«Почему?»

«Потому что я не хочу проснуться и обнаружить, что ты реорганизовала смерть».

«Трусливо».

«Предусмотрительно».

К ним подошел писец.

«Владыка. Есть дело».

Он протянул табличку.

Аид прочитал.

Лицо стало жестче.

«Что?» спросила София.

«Непогребенная женщина. Утонула у берегов Аргоса».

София вспомнила руки у реки.

«И?»

«Ее тело не найдено. Семья считает ее живой. Она не может пересечь Стикс».

«Можно найти тело».

«Она умерла три месяца назад».

«И что?»

«Кости в море».

София посмотрела на табличку.

«Она знает, где утонула?»

«Конечно».

«Тогда можно сообщить семье».

Писец и Аид посмотрели на нее.

«Как?» спросил Аид.

София развела руками.

«У вас есть Гермес».

Тишина.

Она нахмурилась.

«Что?»

Аид медленно сказал:

«Гермес не доставляет сообщения от мертвых их семьям».

«Почему?»

«Потому что тогда живые перестанут жить и начнут ждать сообщений».

София хотела возразить.

Остановилась.

Это имело смысл.

Но женщина все еще стояла на берегу.

«А если не сообщение от нее?»

Аид прищурился.

«Продолжай».

«Знак. Сон. Кто-то случайно находит ее украшение на берегу. Что угодно, что приведет семью к месту и позволит похоронить».

«Это вмешательство».

«Минимальное».

«Ты здесь один день и уже торгуешься с устройством смерти».

«А вы говорили, что иногда можно помочь».

Аид молчал.

София подошла ближе.

«Вы сами сказали, что это несправедливо».

«Несправедливость не всегда означает ошибку системы».

«Удобная фраза для системы».

И вот теперь он разозлился.

Не сильно. Просто взгляд стал холоднее.

«Ты не понимаешь, сколько правил держат границу между мирами».

«Так объясните».

«Я не обязан...»

Он остановился.

София ждала.

Вокруг них работал зал суда.

Через несколько секунд Аид выдохнул.

«Хорошо».

Он взял табличку.

«Пойдем».

«Куда?»

«Разбираться с твоей женщиной».

София улыбнулась.

«Пять плюсов».

«Когда-нибудь я узнаю шкалу».

«Не уверена».

Он посмотрел на нее.

«София».

«Что?»

«Не думай, что каждый раз будет так».

Она стала серьезнее.

«Не думаю».

«И если я скажу нет...»

«Я спрошу почему».

Аид закрыл глаза.

«Конечно».

София пошла рядом.

За их спинами первый писец поднял глиняную табличку с тремя точками.

Душа в третьем ряду сразу шагнула вперед.

Система работала.

София улыбнулась себе под нос.

Впервые после предательства она почувствовала, что не просто убегает от разрушенной жизни.

Она снова что-то строила.

Пусть даже в царстве мертвых.

Глава 11. Женщина у реки

Непогребенную звали Ианта.

При жизни ей было двадцать семь.

После смерти возраст перестал иметь практическое значение, но София все равно отметила, что Ианта выглядела почти ровесницей.

Она стояла на сером берегу Ахерона босая, в мокром хитоне, и смотрела на воду.

Рядом были сотни других душ.

Некоторые сидели.

Некоторые ходили вдоль берега.

Некоторые уже перестали ждать и просто смотрели в одну точку.

Софии стало не по себе.

Аид шел рядом, и души расступались перед ним.

Не в панике.

С уважением и тем особенным страхом, который испытывают перед человеком, от которого зависит окончательное решение.

«Вот она», сказал писец, сопровождавший их.

Ианта повернулась.

Увидела Аида и опустила голову.

Потом заметила Софию.

Ее глаза расширились.

«Ты живая».

«Да».

«Почему?»

София посмотрела на Аида.

«Хороший вопрос».

Он проигнорировал.

«Ианта. Расскажи, как умерла».

Девушка сжала руки.

«Мы шли из Эпидавра. Была буря. Лодка перевернулась».

«Кто был с тобой?» спросила София.

Ианта посмотрела на нее, потом на Аида, словно не знала,

можно ли отвечать.

Он кивнул.

«Муж. Два брата мужа. Моряк».

«Они выжили?»

«Не знаю».

Писец сказал:

«Трое живы. Моряк умер и уже прошел суд».

София нахмурилась.

«Муж знает, что она была в лодке».

«Да».

«Почему считает живой?»

Ианта отвела взгляд.

«Потому что мой муж не хочет признавать мою смерть».

София почувствовала, как внутри что-то сжалось.

«Он ищет?»

«Каждый день».

«Три месяца?»

«Да».

Ианта улыбнулась грустно.

«Он упрямый».

София посмотрела на Аида.

«Вот теперь точно надо помочь».

«Ты слышала только половину».

«Какую?»

Аид обратился к Ианте:

«Скажи ей».

Девушка закрыла глаза.

«Перед поездкой мы поссорились».

«Из-за чего?»

«Я хотела уйти от него».

София замерла.

«Почему?»

«Он хороший человек. Но я не любила его так, как он меня».

Ианта говорила спокойно. Наверное, за три месяца смерти можно было успеть проговорить правду самой себе.

«Я собиралась уехать к сестре. Он узнал. Мы ссорились всю дорогу. Когда началась буря, я...»

Она сглотнула.

«Я выпала за борт. Он пытался спасти меня».

«И теперь думает, что если не найдет тело, ты где-то жи-

ва».

«Да».

София помолчала.

«Он не ищет тело», сказала она. «Он ищет шанс, что ты не ушла от него».

Ианта посмотрела на нее.

Аид тоже.

«Возможно», тихо сказала девушка.

София села на камень рядом.

«Ты хочешь, чтобы он узнал?»

«Да».

«Даже если ему будет больно?»

«Ему уже больно».

София кивнула.

Вот это она понимала.

Иногда неизвестность не защищала.

Она просто растягивала удар.

Аид молчал.

«Что можно сделать?» спросила София.

«Без прямого сообщения?»

«Да».

«Ее тело уже унесло далеко. Но при ней было ожерелье. Оно зацепилось за риф недалеко от берега».

«Можно привести туда рыбака».

«Можно».

«И он найдет?»

«Если судьба позволит».

София скривилась.

«Вот опять».

«Ты просила объяснять».

«Я не обещала, что мне понравится».

Аид повернулся к писцу.

«Передай Гермесу. Пусть завтра проведет одного из рыбаков к рифу. Не внушение. Только дорога».

Писец поклонился и ушел.

Ианта смотрела на Аида с изумлением.

«Спасибо, Владыка».

«Благодари ее».

Он указал на Софию.

София возмутилась:

«Вообще-то решение приняли вы».

«После часа спора».

«Двадцати минут».

«Они ощущались как час».

Ианта вдруг улыбнулась.

София тоже.

На обратном пути они шли молча.

Потом Аид сказал:

«Ты не спросила, почему она хотела уйти».

«Это ее дело».

«Обычно смертные любопытны».

«Я любопытная. Но есть разница между любопытством и

правом».

Он посмотрел на нее.

«Интересная граница».

«Нормальная».

«Ты сама не всегда ее соблюдаешь».

«Я совершенствуюсь».

«Сомневаюсь».

София улыбнулась, но потом стала серьезной.

«Вы знали всю историю до того, как привели меня?»

«Да».

«Хотели проверить?»

«Что?»

«Буду ли я так же уверенно вмешиваться, если ситуация не черно-белая».

Аид не ответил.

Этого было достаточно.

София остановилась.

«Я вам эксперимент?»

Он тоже остановился.

«Нет».

«Тогда зачем?»

«Потому что ты каждый раз видишь несправедливость и сразу хочешь ее исправить. Иногда это достоинство. Иногда опасность».

«И вы решили провести урок?»

«Я решил показать тебе настоящее дело».

София сжала губы.

Раздражение поднялось быстро.

«Могли предупредить».

«Тогда ты бы смотрела через предупреждение».

«Опять решили за меня».

Аид нахмурился.

«Не каждое отсутствие предварительного объяснения является предательством, София».

Она замерла.

«Я не говорила про предательство».

«Ты думаешь о нем каждый раз, когда кто-то знает больше тебя».

София почувствовала, как стало жарко.

«Не лезьте мне в голову».

«Я не лезу. Ты прозрачнее, чем думаешь».

Это было слишком.

Она развернулась.

«Я дойду сама».

«Нет».

«Почему?»

«Потому что ты не знаешь дороги».

«Прекрасно. Тогда идите молча».

Аид посмотрел на нее долгим взглядом.

Потом кивнул.

И действительно замолчал.

София почти пожалела.

Почти.

У входа во дворец Цербер поднял три головы.

София пошла к нему.

«Не смотри так», сказала она средней голове. «Твой хозяин сегодня невыносим».

Цербер лизнул ее ладонь.

Аид прошел мимо.

«Предатель».

На этот раз София не удержалась и рассмеялась.

Злость немного отступила.

Но слова остались.

Ты прозрачнее, чем думаешь.

Она ненавидела, когда ее видели.

Еще больше она ненавидела, когда видели правильно.

Глава 12. Геката приходит без стука

Ночью София проснулась от запаха дыма.

Она села в постели.

Комната была темной, только за окном сада светились бледные цветы.

Запах усилился.

София спустила ноги на пол.

«Мелита?»

Никто не ответил.

На столе вспыхнул огонь.

Сам.

София дернулась.

Один светильник.

Второй.

Третий.

Три огня загорелись одновременно.

В центре комнаты стояла женщина.

Высокая, темноволосая, в длинном сером платье. В одной руке факел, в другой ключ. За плечом на мгновение мелькнула собачья морда, потом исчезла.

София медленно натянула одеяло выше.

«Если у богов принято входить без стука, мне понадобится замок».

Женщина улыбнулась.

«Вот почему Меланта просила меня прийти лично».

София выдохнула.

«Геката».

«София».

«Вы знаете мое имя».

«Теперь многие знают».

«Это плохо?»

«Для спокойной жизни? Очень».

Геката села в кресло, будто была хозяйкой комнаты.

София решила, что спорить с богиней перекрестков в три часа ночи не входит в ее список приоритетов.

Пока.

«Меланта в порядке?»

«Да. Люди Кроноса не вернулись».

«Почему они за мной охотятся?»

«Потому что ты дверь».

София поморщилась.

«Можно без загадок? Мне уже сказали, что я пустота, ошибка и угроза мирозданию. Дверь звучит почти бытово».

Геката рассмеялась.

«Хорошо. Мир держится на связях. Причина ведет к следствию. Рождение к смерти. Клятва к цене. Решение к последствиям. Мойры не создают каждое движение, но связывают возможности в узор».

«А у меня нет связи».

«У тебя есть причинность. Но нет заранее включенного

места в узоре. Ты вошла снаружи».

«И поэтому могу менять судьбу?»

«Не совсем. Любой смертный меняет будущее каждым выбором. Но его выбор уже учитывается узором. Твой нет».

София нахмурилась.

«То есть если я толкну чашку, Мойры не знали, что я ее толкну?»

«Да».

«И дальше им приходится перестраивать все, что связано с чашкой».

«Да».

«Бедные женщины».

Геката улыбнулась.

«Они бы не оценили сочувствие».

«Что хочет культ Кроноса?»

«Использовать тебя там, где узор особенно натянут».

«Тартар».

Геката посмотрела внимательнее.

«Ты знаешь».

«Кронос там».

«Да».

«Они хотят освободить его».

«И не только его».

София почувствовала холод.

«Титанов?»

«Некоторых».

«Прекрасно».

Она встала, накинула платье поверх ночной туники и начала ходить по комнате.

«Ладно. Тогда вопрос. Как меня вернуть домой?»

Геката замолчала.

София остановилась.

«Что?»

«Вход, через который ты прошла, был моим перекрестком».

«Был?»

«Он существовал одновременно в нескольких временах. Такое бывает редко. Обычно человеческая жизнь проходит мимо нужного мгновения».

«А я попала».

«Ты коснулась ключа».

София вспомнила темный жетон.

«С Цербером».

«Это не жетон. Печать одного из старых врат».

«Где она сейчас?»

«У тебя».

София уставилась.

«Нет».

Геката указала на ее шею.

София опустила взгляд.

Под тканью на груди лежал темный круг.

Она резко вытащила его.

«Этого не было».

«Было. Просто ты не видела».

«Ненавижу магию».

«Ты быстро привыкнешь».

«Не обещаю».

Геката поднялась.

«Вернуться можно. Но не сейчас».

«Почему?»

«Врата закрылись после твоего перехода. Чтобы открыть их снова, нужно найти второй якорь в твоём времени».

«Как?»

«Печать покажет, когда подойдет момент».

«Когда?»

«Не знаю».

София застонала.

«Все боги говорят “не знаю” значительно чаще, чем литература обещала».

«Литературу обычно пишут люди. Им спокойнее, когда мы всеведущи».

«А Аид знает?»

Геката чуть наклонила голову.

«Что именно?»

«Что вернуться можно только при условии какого-то второго якоря».

«Да».

София сжала печать в кулаке.

«Он не сказал».

«Ты спросила?»

«Я спросила, как вернуться».

«Он ответил, что выясняет».

«То есть формально не соврал».

«Формально».

София рассмеялась без веселья.

«Как мужчины любят формальности, когда им удобно».

Геката посмотрела на нее очень внимательно.

«Он не тот человек, который тебя предал».

«Он вообще не человек».

«Тем более».

София села обратно.

«Вы все меня читаете, что ли?»

«Нет. Но боль всегда оставляет след, даже если нить не оставляет».

Геката подошла к двери.

«Еще одно. Не показывай никому печать».

«Аиду?»

«Он знает».

«Гермесу?»

«Он наверняка уже догадался».

«Зевсу?»

Геката впервые стала абсолютно серьезной.

«Особенно Зевсу».

«Почему?»

«Потому что цари редко любят то, что не подчиняется правилам их мира».

София сглотнула.

«Он придет?»

«Скоро».

«Сюда?»

«Аид не пустит его без согласия».

«Зевса?»

«Это царство Аида».

В голосе Гекаты прозвучало что-то похожее на уважение.

«Здесь даже гром должен попросить войти».

София почему-то улыбнулась.

«Еще один плюс».

Геката подняла бровь.

«Что?»

«Ничего».

Богиня исчезла вместе с огнем.

Комната снова стала темной.

София легла, но сон не шел.

Через полчаса она встала.

Несмотря на предупреждение, вышла из комнаты.

Конечно.

Глава 13. Ночные прогулки для людей без инстинкта самосохранения

София собиралась пройти только до сада.

Это важно.

Она не собиралась исследовать подземный мир ночью, искать тайные двери или проверять, действительно ли чудовища любят запах живой крови.

Просто сад.

Десять минут воздуха, который технически воздухом, возможно, не являлся.

Потом обратно.

Дверь на террасу была открыта.

София вышла босиком.

Сад ночью выглядел иначе. Серебристые цветы раскрылись. По воде в узком канале скользили маленькие огни. Кипарисы уходили вверх в темноту, где не было неба.

Красиво.

Странно красиво.

София шла по дорожке и думала о Гекате.

Второй якорь.

Печать.

Зевс.

Кронос.

Аид, который опять знал больше, чем сообщил.

Это не было предательством.

Она понимала.

Но тело реагировало быстрее логики. Внутри мгновенно включалось знакомое: от тебя что-то скрывают. Ты снова последняя, кто узнает. Сейчас окажется, что все вокруг давно приняли решение за тебя.

София ненавидела эту часть себя.

Еще больше ненавидела тех, кто ее создал.

Она дошла до небольшого пруда.

На поверхности росли белые цветы.

София наклонилась.

В воде отразилось не ее лицо.

Она отшатнулась.

В отражении стоял мужчина в золотом венце.

Старше Аида. Светловолосый. Красивый странной, почти слишком правильной красотой.

Глаза были серо-голубыми.

Он улыбнулся.

«Наконец».

София отступила еще на шаг.

«Кто вы?»

«Ты знаешь».

Она посмотрела на молнию, выбитую на застежке его плаща.

«Черт».

Мужчина нахмурился.

«Кого ты призвала?»

«Никого. Это тоже нервное».

Зевс рассмеялся.

София не разделила веселье.

«Вы не должны быть здесь без разрешения».

«Я не здесь».

Он указал на воду.

«Всего лишь отражение».

«Очень юридический подход».

«Аид еще не научил тебя уважению?»

«Он пытался. Не справился».

Зевс рассматривал ее с откровенным интересом.

Софии это не понравилось.

Совсем.

«Так вот ты какая».

«Какая?»

«Без нити».

«Уже слышала».

«Подойди ближе».

«Нет».

Он удивился.

«Ты отказываешь царю богов?»

«Я даже не уверена, что вы настоящий».

«Умно».

«Спасибо».

«Но я настоящий».

«Это не усилило желание подходить».

Вода дрогнула.

Зевс улыбнулся медленнее.

«Я могу вернуть тебя домой».

София застыла.

Вот так.

Без подготовки.

Прямо в самое больное место.

«Как?»

«Приходи на Олимп».

«Аид сказал...»

«Аид много говорит о границах. Это его любимая тема».

«И часто полезная».

«Ты защищаешь его?»

«Я защищаю здравый смысл».

Зевс наклонился ближе к поверхности воды.

«Он удерживает тебя».

София стиснула зубы.

«Нет».

«Разве?»

«Я пришла добровольно».

«Потому что он не рассказал всего».

София промолчала.

Зевс заметил.

Конечно заметил.

«Он знает, что чем дольше ты остаешься в нашем време-

ни, тем труднее будет открыть врата».

У Софии похолодели руки.

«Что?»

«Каждый твой поступок связывает тебя с этим миром. Каждое измененное решение. Каждая спасенная душа. Каждая новая причина, которой раньше не было».

«Он знает?»

«Спроси его».

Из темноты за спиной раздался голос:

«Она спросит».

София обернулась.

Аид стоял на дорожке.

Он был без плаща, только в темном хитоне. Волосы чуть растрепаны, будто его подняли с постели.

Но лицо было холодным.

Очень.

«Брат», сказал Зевс.

«Ты нарушаешь договор».

«Я не пересек границу».

«Ты вошел взглядом».

«Не придирайся».

«Уходи».

Зевс посмотрел на Софию.

«Когда решишь, что хочешь ответы от человека, которому нечего скрывать, позови меня».

София не удержалась.

«Учитывая мифы о вас, последняя часть звучит смело».

Аид закрыл глаза.

Зевс удивленно моргнул.

Потом расхохотался.

Отражение исчезло.

Вода стала обычной.

София медленно повернулась к Аиду.

Он смотрел на пруд.

«Что он имел в виду?»

«София...»

«Нет. Без этого голоса. Просто ответ».

Аид поднял взгляд.

«Он сказал правду».

Внутри что-то неприятно оборвалось.

«Вы знали».

«Я подозревал».

«Насколько уверенно?»

«Достаточно».

«И не сказали».

«Потому что не хотел сообщать теорию до разговора с Мойрами».

«Опять формально».

«Что?»

«Вы не солгали. Просто оставили кусок информации, который может изменить мое решение оставаться здесь».

Аид шагнул ближе.

«Если бы я сказал в первый же день, что каждый твой поступок может усложнить возвращение, ты бы перестала жить и начала бояться каждого шага».

София рассмеялась.

«И вы решили, что лучше не дать мне выбрать самой?»

«Я решил сначала узнать точно».

«Когда собирались сказать?»

Он помолчал.

Это была ошибка.

«Вот именно».

София пошла мимо него.

Аид перехватил ее запястье.

Она мгновенно дернулась.

«Отпустите».

Он отпустил сразу.

Но лицо изменилось.

«Я не Илья».

София похолодела.

«Откуда вы знаете его имя?»

Тишина.

«Аид».

Он выдохнул.

«Когда ты переходила Стикс, нити коснулись тебя. Я увидел обрывки памяти».

«И не сказали».

«Я не выбирал видеть».

«Но выбрали использовать».

Он замолчал.

София почувствовала, как глаза защипало.

Это разозлило больше всего.

Она не собиралась плакать перед ним.

«Доброй ночи».

«София».

«Не надо».

«Я не хотел...»

«Вот именно. Вы все время не хотите мне плохого. И поэтому считаете, что можете решать, какую правду я выдержу».

Она ушла.

На этот раз Аид не последовал.

Глава 14. Утро после ссоры, которое тоже никто не отменял

Утром София проснулась злая.

Это было удобно.

Злость значительно легче боли.

Мелита принесла завтрак и посмотрела на нее осторожно.

«Владыка просил передать...»

«Нет».

«Я еще не сказала что».

«Все равно нет».

«Он просил передать, что сегодня тебя никто не потревожит и ты можешь пользоваться библиотекой».

София остановилась.

«Библиотекой?»

«Да».

«Это нечестно».

Мелита улыбнулась.

«Что?»

«Он знает, чем меня покупать».

«Он не сказал, что это извинение».

«Еще хуже».

Через двадцать минут София уже была в библиотеке.

Принципиальность имела пределы.

Библиотека Аида оказалась огромной.

Свитки стояли в нишах от пола до потолка. Таблички были разложены по ящикам. На стенах висели карты мира, причем некоторые показывали не земли, а реки подземного царства.

София провела пальцем по корешкам футляров.

«Вот это я понимаю недвижимость».

«Ты оцениваешь дворец по библиотеке?»

Она вздрогнула.

У дальней колонны сидел Гермес.

«Вы все здесь материализуетесь без предупреждения?»

«Аид обычно входит ногами».

«Сегодня не пришел».

«Я заметил».

София взяла свиток.

«Что тебе нужно?»

«Поговорить».

«О нем?»

«О тебе».

«Еще хуже».

Гермес подошел.

«Зевс вчера полез не просто из любопытства».

«Я догадалась».

«Он боится».

София подняла бровь.

«Меня?»

«Того, что ты означаешь».

«Что я означаю?»

«Что порядок можно обойти».

София оперлась о стол.

«Звучит громче, чем я себя чувствую».

«Боги тоже боятся перемен».

«Аид?»

Гермес улыбнулся.

«Особенно Аид».

«Не похоже».

«Он управляет местом, где все должно быть окончательно. Смерть не любит сюрпризы».

София задумалась.

«И тут появилась я».

«Ты перестроила суд в первый день».

«Это была очередь».

«Для него это почти революция».

Она засмеялась против воли.

Гермес стал серьезнее.

«Он правда не видел твою память намеренно».

София сразу перестала улыбаться.

«Я знаю».

«Но?»

«Но использовал знание, когда хотел меня поставить на место».

Гермес помолчал.

«Да».

София удивилась.

«Ты не будешь защищать брата?»

«Зачем? Он был неправ».

«Ого».

«Мы бессмертные, не слепые».

«Иногда по мифам не скажешь».

«Что там пишут про меня?»

«Потом».

Гермес вздохнул.

«Все так говорят».

София открыла свиток.

Не поняла ни слова.

Письменность была знакомой формой, но язык древнее того, который каким-то образом звучал у нее в голове понятным.

«Я не могу читать».

«Могу помочь».

«Как?»

«Коснись».

«После вчерашнего я осторожнее отношусь к предложениям богов что-нибудь потрогать».

«Разумно».

Гермес протянул два пальца к ее виску.

«Это просто язык. Не память».

София подумала.

«Ладно».

Он коснулся.

Мир на секунду стал золотым.

В голове словно щелкнул переключатель.

София посмотрела на свиток.

Буквы собрались в слова.

«О господи».

Гермес оглянулся вверх.

«Опять призываешь?»

«Нет!»

Он рассмеялся.

София читала.

Это был реестр спорных душ из Фессалии.

Через пять минут она уже задавала вопросы.

Через двадцать выяснила, что архив ведется в шести разных системах, потому что каждый судья в свое время ввел собственную.

Через полчаса у нее дергался глаз.

«Нет», сказала она.

Гермес напрягся.

«Что?»

«Так нельзя».

«О нет».

«Где Аид?»

«Ты же не хотела его видеть».

«Я передумала».

«Ради архива?»

«Это чрезвычайная ситуация».

Гермес сел и закрыл лицо руками.

«Я начинаю понимать, почему ему интересно».

София не услышала.

Она уже вытаскивала второй свиток.

Глава 15. Извинение бога смерти

Аид пришел в библиотеку через час.

София успела разложить свитки по столу, привлечь двух писцов и объяснить Гермесу, почему нельзя хранить документы по принципу «мы помним, где лежит».

Аид остановился в дверях.

«Я оставил тебя одну на утро».

София подняла голову.

«И?»

«Почему у меня теперь трое людей переписывают архив?»

«Потому что он ужасен».

Один из писцов побледнел.

София махнула ему рукой.

«Не вы. Система».

Писец побледнел еще сильнее.

Гермес тихо смеялся в углу.

Аид прошел к столу.

«Что ты сделала?»

«Пока ничего. Только нашла проблему».

«Это звучит угрожающе».

«У вас записи по месту смерти, месту рождения и судье лежат отдельно. Если человек родился в Милете, умер в Афинах и судился у Радаманта, его можно искать три дня».

«Мы бессмертны».

«Писцы нет».

«Многие мертвы».

«Это не повод тратить их вечность».

Гермес закашлялся от смеха.

Аид посмотрел на него.

«Ты еще здесь?»

«Теперь точно да».

Аид вздохнул.

«Все выйдите».

Писцы исчезли почти мгновенно.

Гермес задержался.

«Я тоже?»

«Особенно ты».

«Жаль».

Он подмигнул Софии и ушел.

Они остались вдвоем.

София перестала переключать свитки.

Аид стоял напротив.

«Я был неправ».

Она моргнула.

Так быстро она не ожидала.

«В чем именно?»

Он почти улыбнулся.

«Хочешь список?»

«Желательно».

«Я должен был сказать тебе о вероятности того, что пре-

бывание здесь усложняет возвращение».

София кивнула.

«Еще?»

«Я не должен был использовать имя Ильи».

«Еще?»

«Ты наслаждаешься».

«Немного».

«Я должен был объяснить, что увидел часть памяти, как только понял это».

Она стала серьезной.

«Да».

Аид положил ладони на край стола.

«Я привык принимать решения быстро. В моем царстве от них зависят тысячи душ. Я привык знать больше, чем те, кого эти решения касаются».

«Я заметила».

«Это не оправдание».

София замолчала.

Вот этого она не ожидала еще больше.

Илья никогда не умел извиняться без слова «но».

Прости, но ты сама...

Я не хотел, но ты понимаешь...

Так получилось, но мы оба виноваты...

Аид стоял перед ней и не перекладывал половину вины обратно.

Это было почти нечестно.

«Я не хочу, чтобы вы обращались со мной как с проблемой, которую надо решить», сказала София.

«Хорошо».

«И не надо защищать меня от информации».

«Даже если она причинит тебе боль?»

«Особенно тогда».

Он долго смотрел.

«Хорошо».

«И не трогайте меня, если я говорю отпустить».

«Я отпустил».

«Сразу. Это плюс».

«Шесть?»

Она улыбнулась.

«Шесть».

«Из?»

«Не наклейте».

Напряжение немного ушло.

Аид сел напротив.

«Теперь моя очередь».

София насторожилась.

«На что?»

«Условие».

«Какое?»

«Ты не покидаешь дворец без сопровождения, пока люди Кронаса ищут тебя».

«Нет».

«София».

«Я не пленница».

«И не бессмертная».

«Это не одно и то же».

«Я знаю».

«Тогда не запрещайте».

«Я не могу позволить...»

Она подняла палец.

«Вот. Снова».

Аид закрыл рот.

София села напротив.

«Предложите вариант, в котором у меня остается выбор».

Он смотрел на нее несколько секунд.

«Если хочешь выйти, предупреждаешь меня или Гермеса.

Один из нас идет с тобой».

«А если я хочу одна?»

«Тогда я объясню риски, и ты примешь решение».

Она прищурилась.

«Правда?»

«Да».

«И если я все равно пойду?»

На лице Аида отразилось физическое страдание.

«Я буду очень недоволен».

София рассмеялась.

«Но?»

«Но не запрю тебя».

Она протянула руку через стол.

«Договорились».

Аид посмотрел на ладонь.

«Это что?»

«Так у нас скрепляют договор».

«Без крови?»

«Вы сейчас сильно ухудшили деловую атмосферу».

Он положил ладонь в ее руку.

София пожала.

Аид посмотрел на их соединенные пальцы с таким вниманием, будто она показала новый ритуал.

«И все?»

«Все».

«Странно просто».

«В моей эпохе потом еще двадцать страниц договора мелким шрифтом».

«Вот это уже разумнее».

Она отпустила его.

На мгновение ей почему-то стало жаль.

София сразу занялась свитками.

«Теперь про архив».

Аид медленно поднялся.

«Нет».

«Что нет?»

«Я извинился. Это не значит, что отдал тебе царство».

«Пока».

Он замер.

София невинно улыбнулась.

«Шутка».

«Почему я не верю?»

«Потому что вы умный».

Аид покачал головой.

Но улыбался.

Глава 16. Аполлон приходит посмотреть на чудо

На третий день пребывания Софии в царстве мертвых к завтраку пришел Аполлон.

Никто не предупредил.

Наверное, это была семейная традиция.

София сидела на террасе с чашей воды, хлебом и медом. Мелита пыталась объяснить ей, почему местная косметика из масла и трав лучше «ваших будущих банок», когда сад внезапно стал светлее.

Не метафорически.

Просто светлее.

Серебристые цветы закрылись, словно наступил день, которого под землей вообще быть не должно.

Мелита закатила глаза.

«Кто?» спросила София.

«Кто еще».

По дорожке шел мужчина.

Если Аид выглядел так, будто красота была побочным эффектом власти и его это совершенно не интересовало, то Аполлон выглядел человеком, который получил красоту официальным титулом и регулярно сверял, все ли вокруг это заметили.

Светлые волосы. Золотистая кожа. Белая одежда. Лира за

плечом, потому что, видимо, без музыкального инструмента никто бы не понял.

Он улыбнулся Софии.

«Так вот она».

София вздохнула.

«Почему все начинают с этой фразы?»

Аполлон остановился.

«С какой?»

«Так вот она. Я уже чувствую себя новым видом козы на рынке».

Мелита прикрыла рот ладонью.

Аполлон рассмеялся.

«Мне говорили, что ты забавная».

«Кто?»

«Гермес».

«Он сплетник».

«Он посланник».

«Это должностное название сплетника».

Аполлон сел напротив без приглашения.

София посмотрела на свободные места, потом на него.

«Вы к Аиду?»

«К тебе».

«Зачем?»

«Посмотреть».

«Посмотрели?»

«Еще нет».

София отломилла хлеб.

«Берите билет».

«Что?»

«Ничего».

Аполлон наклонился ближе.

«Можно руку?»

София немедленно убрала ладони под стол.

«Нет».

«Почему?»

«У меня за последние дни слишком много богов просили руку. Вы все очень тактильные».

Он засмеялся.

«Я хочу увидеть твоё будущее».

«А я не хочу».

«Я бог пророчеств».

«Поздравляю».

«Тебе не интересно?»

София задумалась.

Интересно было ужасно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.